

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Югорский государственный университет»

На правах рукописи

ХОХРИН Сергей Александрович

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук, профессор
Меркурьев Виктор Викторович

Ханты-Мансийск — 2024

Работа выполнена в Высшей школе права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет».

Научный консультант	Виктор Викторович Меркурьев заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму Научно-исследовательского института ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор.
Официальные оппоненты:	Вячеслав Иванович Селиверстов руководитель центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» им. Ю.М. Ткачевского, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Александр Яковлевич Гришко профессор кафедры уголовного права и криминологии, юридического института ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина», доктор юридических наук, профессор. Елена Владимировна Кунц главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования.
Ведущая организация:	Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 13 декабря 2024 г. в 9 часов 00 минут на заседании на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.100.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» по адресу: 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16, ауд. №604 административного корпуса.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», научной библиотеке ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»; на сайте ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»: <https://omsu.ru/about/structure/science/ont/dissocvet/d-99-2-100-02/index.php>; на сайте ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»: <https://www.ugrasu.ru/university/university/dissertation-council/attestation-cases/d-99-2-100-02/khokhrin-s-a/>.

Автореферат разослан «___» _____ 202__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Н.Ю. Акинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уголовно-исполнительная система Российской Федерации является составной частью правоохранительной системы, участвующей в реализации уголовной политики государства. В связи с этим проведенные в последние десятилетия правовые и судебные реформы оказали существенное влияние на деятельность исправительных учреждений ФСИН России. Происходит пересмотр организационно-правовой базы их функционирования, закрываются удаленные и устаревшие учреждения. Правительством Российской Федерации, с целью стратегического планирования в рамках реализации обеспечения пенитенциарной безопасности, приняты два документа: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года¹ (далее: Концепция) и Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) «в части разработки альтернативных систем социального реагирования, направленных на профилактику и пресечение преступного поведения в обществе, в том числе в условиях пенитенциарной системы»².

На основании Концепции в территориальных органах ФСИН России стимулируют поиск новых типов исправительных учреждений (далее: ИУ), а также определение вектора модернизации уголовно-исполнительной системы (далее: УИС). Происходят разработка и принятие новых нормативных правовых актов, вносящих изменения и дополнения в Уголовный³, Уголовно-процессуальный⁴, Уголовно-исполнительный⁵ кодексы Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации. Активно применяются альтернативные лишению свободы виды наказаний.

Это влияет на численность осужденных. Так, по состоянию на 1 января 2023 г. в учреждениях УИС содержалось порядка 430 тыс. чел., что на 38 % меньше, чем в 2010 г. (на 1 января 2010 г. – более 700 тыс. чел.)⁶.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, сохраняется ряд важных факторов, негативно влияющих на ситуацию в системе исполнения наказания. К наиболее проблемным из них следует отнести совершение преступлений при реализации наказаний в виде лишения свободы. Эти преступления характеризуются высокой общественной опасностью и всегда вызывают широкий общественный резонанс. Пенитенциарные преступления препятствуют достижению целей

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20, ст. 3397.

² Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 31 дек. 2020 г. № 3684. URL: <http://static.government.ru/media/files/skzO0DEvyFOIBtXobzPA3zTyC71cRAOi.pdf> (дата обращения: 16.03.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г.] // Российская газета. 2001. 22 дек.

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. : одобрен Советом Федерации 25 дек. 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2, ст. 198.

⁶ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // ФСИН России: сайт. URL: [https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20har-ka %20UIS/](https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/) (дата обращения: 16.03.2024).

уголовного наказания, осложняют оперативную обстановку в ИУ, подрывают авторитет УИС и государства в целом.

Официальные статистические данные ФСИН России свидетельствуют о росте количественных показателей преступности в учреждениях УИС. Так, абсолютное количество преступлений, совершенных осужденными в 2011–2023 гг., увеличилось на 53,4 %. Соответственно, почти в 2 раза вырос показатель преступности в расчете на 10 000 чел.: с 11,7 в 2010 г. до 22,7 в 2023 г.⁷

Отдельно необходимо остановиться на статистических данных о количестве преступлений, совершенных сотрудниками УИС в связи с выполнением ими служебных обязанностей. Так, в течение последнего десятилетия увеличение абсолютных показателей составило 3,6 %. Показатель преступности в расчете на 10 000 чел. увеличился на 49 % – с 12,8 в 2010 г. до 19,1 в 2023 г.⁸

Незначительная положительная динамика преступлений, совершаемых сотрудниками УИС, связана с большим некомплектом личного состава. В ходе Коллегии ФСИН России «О состоянии кадровой и воспитательной работы с личным составом учреждений и органов УИС», проведенной в декабре 2023 г., руководством ФСИН России было отмечено, что деятельность учреждений и органов УИС Российской Федерации в течение ряда последних лет осуществляется в условиях острого дефицита кадров и увеличения количества вакантных должностей сотрудников. Так, некомплект высшего, старшего и среднего начальствующего состава составил 12,3 %, младшего начальствующего состава – 23,9 %⁹. Причем эти показатели зафиксированы на фоне проведенных организационно-штатных мероприятий, в результате которых произошло сокращение сотрудников на 27,1 % – с 258 051 в 2010 г. до 186 317 на IV квартал 2023 г.¹⁰

Приведенные данные могут показаться незначительными. Однако существует ряд определенных показателей, которые позволяют констатировать высокую степень латентности преступности в местах лишения свободы. Например, количество запросов о проведении судебной криминалогической экспертизы по уголовным делам в отношении организаторов и активных участников ячеек экстремистской организации АУЕ, а также лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, увеличилось в 3 раза. Также в течение периода 2017–2022 годов в новостной ленте сети Интернет освещалось примерно семь десятков криминальных событий, связываемых с деятельностью криминального экстремистского движения АУЕ, резко возросло количество публикаций, посвященных «тюремным джамаатам». Важно отметить, что количество сотрудников, допустивших неслужебные связи и привлеченных к ответственности за нарушение законодательства, с 2014 по 2023 гг. увеличилось в 14 раз, при общей тенденции к снижению количества осужденных случаи применения ими насилия в

⁷ Сведения о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях ИУ: отчеты ФСИН России по форме 2-УИС за 2009–2022 гг. ; Сведения о состоянии законности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации ФСИН-7 за 2009–2022 гг. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС».

⁸ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

⁹ Об объявлении решения Коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «О состоянии кадровой и воспитательной работы с личным составом учреждений и органов УИС» : приказ ФСИН России от 21 дек. 2023 г. № 895. Документ опубликован не был.

¹⁰ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

отношении сотрудников ИУ участились на 160 %. Эти показатели позволяют констатировать, что факты сокрытия преступлений в пенитенциарных учреждениях приобрели системный характер. Не в полной мере контролируемая обстановка в пенитенциарных учреждениях устраивает как осужденных, пытающихся добиваться послабления режима отбывания наказания посредством коррупции, угроз и насилия, так и персонал, стремящийся создать видимость законности и благополучия в ИУ.

Кроме того, необходимо обратить внимание на противоправные действия, связанные с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, повлекших причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а в Саратовской, Брянской областях и Ямало-Ненецком автономном округе они повлекли смерть осужденных¹¹.

Проблема насилия в учреждениях УИС продолжает существовать на протяжении последних лет, а принимаемые правоохранительными органами меры по ее разрешению не приводят к желаемому результату. Особую актуальность она приняла в 2020–2023 гг., когда были установлены факты пыток и сексуального насилия в отношении лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказание в местах лишения свободы. Данные факты вызвали широкий общественный резонанс, включая негативную оценку Президента Российской Федерации относительно эффективности деятельности УИС¹².

В новой реальности, обусловленной повышением криминальной активности осужденных, ростом более чем в полтора раза в течение последних 10 лет доли осужденных, отбывавших наказание в виде лишения свободы три и более раза (их удельный вес составляет свыше 40 % от общего количества осужденных), увеличением численности осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность, продолжающих радикализироваться в целях дезорганизации деятельности ИУ¹³, пенитенциарная система все более отдалялась от достижения целей наказания.

Оптимизация деятельности УИС сопровождалась не только снижением численности ее личного состава, поскольку, помимо обеспечения законности исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, ФСИН России решался ряд задач, дополнительно возложенных Правительством Российской Федерации: а) по созданию пенитенциарных учреждений на территории Республики Крым, ДНР, ЛНР, в Запорожской и Херсонской областях; б) введению нового вида уголовного наказания – принудительных работ; в) обеспечению контроля за страдающими наркоманией; г) реализации мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего

¹¹ О состоянии законности и практике прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на пресечение фактов применения незаконных методов воздействия в отношении лиц, содержащихся под стражей, и осужденных к лишению свободы: решение Коллегии Генер. прокуратуры Рос. Федерации от 23 апр. 2019 г. Документ опубликован не был.

¹² *Нагорная М.* Владимир Путин рассказал, что состав такого преступления, как пытки, уже разрабатывается // Адвокатская газета. 2021. 10 дек.

¹³ Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // ФСИН России: сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/Характеристика%20лиц,%20содержащихся%20в%20исправительных%20колониях%20для%20взрослых.pdf> (дата обращения: 16.03.2024); Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах // ФСИН России: сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20v%20CIZOiT/Характеристика%20лиц,%20содержащихся%20в%20следственных%20изоляторах%20и%20тюрьмах.pdf> (дата обращения: 16.03.2024).

ареста; д) охране объектов территориальных органов Минюста России; е) реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»¹⁴.

Кроме того, ФСИН России за счет имеющейся штатной численности осуществлена реализация федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)»¹⁵, обеспечивается исполнение федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)»¹⁶, осуществляются возложенные на ФСИН России задачи по охране судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Все вышеизложенное обусловило необходимость изучения пенитенциарной преступности как двух подсистем (преступности осужденных и преступности сотрудников учреждений УИС) одного социально-правового явления в целях познания их криминологических закономерностей, взаимообусловленности и механизма самодетерминации, причинных комплексов пенитенциарной преступности и выработки эффективных мер воздействия на исследуемый вид преступности.

Степень разработанности темы исследования. Общефилософские проблемы противодействия преступности как негативному социальному явлению были предметом изучения таких авторов, как: В. А. Бачинин, Ч. Беккариа, Г. В. Гегель, М. Н. Гернет, И. Кант, Ш. Монтескье, Э. А. Поздняков, Л. А. Фейербах.

Общие вопросы воздействия на преступность уголовно-правовыми и иными средствами рассматривались: Ю. М. Антоняном, Н. А. Беляевым, С. С. Гаскиным, М. Н. Гернетом, А. И. Долговой, А. А. Жижиленко, И. И. Карпецом, И. М. Мацкевичем, А. С. Михлиным, С. В. Познышевым, А. Л. Ременсоном, Н. А. Стручковым, Н. С. Таганцевым, И. Я. Фойницким, И. В. Шмаровым и др.

Основы теории уголовного наказания заложены в трудах: З. А. Астемирова, М. М. Бабаева, Л. В. Багрий-Шахматова, Н. А. Беляева, А. И. Зубкова, Н. Ф. Кузнецовой, И. А. Максимовича, В. П. Малкова, В. В. Мальцева, М. П. Мелентьева, С. Ф. Милюкова, А. Ф. Мицкевича, С. П. Мокринского, А. Е. Наташева, А. В. Наумова, И. С. Ноя, Н. А. Огурцова, В. Н. Орлова, А. А. Пионтковского, В. Ф. Пирожкова, А. И. Рарога, К. А. Сыча, Ф. Р. Сундунова, Ю. М. Ткачевского, В. А. Уткина, Г. Ф. Хохрякова, М. Д. Шаргородского, В. Е. Южанина и др.

Решение отдельных вопросов квалификации преступлений, совершенных в местах лишения свободы, дифференциации ответственности за их совершение, а равно законодательной регламентации данных уголовно наказуемых деяний и (или) процесса их исполнения предлагались Е. Р. Абдрахмановой, С. Н. Аброськиным,

¹⁴ О пробации в Российской Федерации: федер. закон от 6 февр. 2023 г. № 10-ФЗ // Российская газета. 2023. 9 февр.

¹⁵ О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 гг.)» : постановление Правительства Рос. Федерации от 5 сент. 2006 г. № 540 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 39, ст. 4075.

¹⁶ О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 гг.)» : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 апр. 2018 г. № 420 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 16, ч. II, ст. 2374.

В. М. Анисимковым, В. И. Горобцовым, А. Я. Гришко, Ф. В. Грушиным, В. И. Егоровым, В. А. Елеонским, М. В. Елеськиным, В. Н. Кудрявцевым, Л. В. Лобановой, О. В. Мазуром, А. И. Марцевым, М. П. Мелентьевым, С. Ф. Милюковым, А. А. Примаком, В. К. Сауляком, П. В. Тепляшиным, А. В. Уссом, В. А. Уткиным, О. В. Филимоновым, А. И. Чучаевым и др.

Предупреждению профессиональной преступности посвятили свои исследования: Г. А. Аванесов, А. И. Алексеев, Ю. М. Антонян, Е. А. Антонян, Н. С. Артемьев, Л. А. Букалерева, Е. А. Богачевская, Ю. Д. Блувштейн, А. Н. Варыгин, А. А. Герцензон, Я. И. Гишинский, А. И. Гуров, А. И. Долгова, С. В. Иванцов, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, С. Я. Лебедев, С. В. Максимов, В. В. Меркурьев, Г. М. Миньковский, В. С. Овчинский, С. С. Остроумов, Э. Ф. Побегайло, С. В. Расторопов, В. С. Резинкин, А. А. Тайбаков, В. Е. Эминов, Н. П. Яблоков, А. М. Яковлев и др.

Пенитенциарная преступность на диссертационном уровне в различные годы исследовалась: А. В. Акчуриным (Рязань, 2022), В. Г. Грозовым (Тамбов, 2009), М. П. Еремкиным (Рязань, 2002), В. А. Заборовским (Москва, 2005), В. С. Ишигеевым (Иркутск, 2004), Я. С. Ивасенко (Рязань, 2014), М. Ф. Костюком (Москва, 2000), В. В. Меркурьевым (Владимир, 2006), А. П. Некрасовым (Санкт-Петербург, 2005), О. В. Старковым (Москва, 1998), Г. Ф. Хохряковым (Москва, 1987) и др.

Отдельные виды групповой пенитенциарной преступности анализировались в монографиях и научных статьях таких специалистов-криминологов, как: А. Л. Жуйков, И. Б. Казак, А. В. Кудрявцев, А. М. Кустов, Е. В. Кунц, Р. А. Ромашов, В. И. Селиверстова, В. Н. Савардунова, А. П. Фильченко, А. В. Шеслер, А. Н. Цветков и др.

Признавая высокую научную значимость трудов названных ученых, необходимо отметить, что результаты многочисленных исследований теоретических и прикладных проблем предупреждения преступности при реализации наказания в виде лишения свободы не позволяют констатировать о формировании завершенной криминологической концепции. Комплексного теоретико-организационного и практико-ориентированного исследования фактического состояния пенитенциарной преступности в новых условиях функционирования учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, не осуществлялось.

Данные обстоятельства обусловили проведение настоящего диссертационного исследования, целесообразность которого продиктована поиском адекватной модели реагирования на рост пенитенциарной преступности, развивающейся под влиянием многих негативных факторов, в том числе концентрации криминально настроенных элементов на территории ИУ, сокращения численности персонала мест лишения свободы, системного недофинансирования УИС.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе предупреждения преступлений, совершаемых в учреждениях УИС, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы и изоляцию лиц, содержащихся под стражей.

Предметом диссертационного исследования являются: закономерности, возникающие при совершении пенитенциарных преступлений; криминологические

особенности рассматриваемых преступлений; особенности личности пенитенциарных преступников; уголовная и уголовно-исполнительная характеристики осужденных, совершающих пенитенциарные преступления; причины преступлений, совершенных в ИУ, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы и изоляцию лиц, содержащихся под стражей, и условия, им способствующие; особенности организации предупредительной деятельности.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке совокупности теоретических положений о закономерностях пенитенциарной преступности и ее подструктур, влияющих на состояние, тенденции, причины, условия, ей способствующие, самодетерминацию ее элементов, которая может расцениваться как научное достижение, и решении на ее основе крупной научной проблемы – предупреждения пенитенциарной преступности посредством развития отечественной доктрины, законотворчества и правоприменения.

Сформулированная цель исследования обусловила решение следующих **задач**:

- определить и обосновать сущность концептуального подхода к формированию пенитенциарной политики как основы мер противодействия пенитенциарной преступности;
- разработать понятийный аппарат учения о пенитенциарной преступности как специфическом феномене;
- осуществить ретроспективный анализ формирования основ законодательной концепции пенитенциарной политики как основы мер противодействия пенитенциарной преступности;
- сформулировать понятие пенитенциарной преступности как объекта криминологического исследования;
- выявить основные криминологические показатели пенитенциарной преступности;
- оценить зарубежный опыт противодействия пенитенциарной преступности;
- представить общую характеристику преступлений, совершаемых в ИУ;
- рассмотреть уголовно-правовую характеристику преступлений, посягающих на порядок исполнения наказаний;
- составить уголовно-исполнительную характеристику осужденных, совершающих пенитенциарные преступления;
- выявить закономерности общей детерминации совершаемых преступлений в ИУ;
- изучить роль криминального экстремизма в причинном механизме пенитенциарной преступности;
- исследовать традиции и обычаи в преступной среде осужденных и их влияние на осужденных и сотрудников;
- произвести оценку криминогенной детерминации формирования личности пенитенциарного преступника;
- выработать общие и специальные криминологические меры предупреждения пенитенциарной преступности, сформировать модель предупредительной деятельности;
- охарактеризовать исправительное воздействие на осужденных как форму предупреждения пенитенциарной преступности;

- обосновать необходимость совершенствования кадрового обеспечения ИУ как предупреждения пенитенциарной преступности;
- разработать предложения по изменению и дополнению законодательства об ответственности за совершение пенитенциарных преступлений.

Методологическая основа исследования представлена общенаучным диалектическим методом познания. В процессе работы использовались возможности системно-структурного метода научного анализа пенитенциарной преступности. Для объективности, всесторонности и полноты результатов исследования также применялись формально-логический, социологический и иные методы, используемые в юридических науках.

Метод статистического анализа при изучении состояния, структуры и динамики пенитенциарной преступности позволил выявить тенденции ее развития. С его помощью в совокупности с учением о личности преступника получены результаты исследования пенитенциарных преступников, выявлены присущие им особенности, которые необходимо учитывать при выработке мер предупреждения. Применение системно-структурного и сравнительно-правового анализа зарубежного и российского законодательства дало возможность выявить пробелы в механизме правового регулирования противодействия пенитенциарной преступности и определить направления его совершенствования.

Метод контент-анализа и социологического исследования использовался при изучении документов (организационно-распорядительных, уголовных дел, донесений дежурной службы, приговоров и т. д.), проведении опросов сотрудников и осужденных, состоящих на учете как лидеры и активные участники групп отрицательной направленности, что позволило выявить современные детерминанты пенитенциарной преступности.

Отдельное внимание уделялось сравнительно-компаративистскому методу, применение которого способствовало проведению анализа мер правового и организационно-технического предупреждения пенитенциарной преступности в зарубежных государствах.

Нормативную базу диссертационного исследования образуют: Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации; иные кодифицированные нормативные акты Российской Федерации; подзаконные нормативные акты Российской Федерации; нормы зарубежного уголовного законодательства в сфере функционирования пенитенциарной системы; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации; другие нормативные правовые источники.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

- статистические данные ФСИН России за 2010–2023 гг. «О состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС», «Сведения о состоянии законности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», «О результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России», «Сведения о

привлечении осужденных к трудовой адаптации», «Отчет об организации службы и надежности охраны объектов уголовно-исполнительной системы и психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации», «Отчет о готовности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах»;

– ведомственные отчетные и информационно-аналитические документы, материалы 1 235 донесений, поступивших в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России, в соответствии с требованиями приказа ФСИН России от 15 декабря 2016 г. № 1060 «Об утверждении Перечня оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, представляемых в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, Порядка подготовки и представления оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, допущенных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и признании утратившими силу некоторых приказов Федеральной службы исполнения наказаний»¹⁷;

– данные обобщения правоохранительной деятельности органов прокуратуры, материалы следственной и судебной практики, в том числе материалы уголовных дел по фактам совершения преступлений осужденными в процессе отбывания наказания и сотрудниками УИС, методические рекомендации ФСИН России по предупреждению преступлений в местах лишения свободы;

– результаты анкетирования 815 сотрудников ИУ и территориальных органов ФСИН России, занимающих руководящие должности в 2017–2022 гг.;

– результаты интервьюирования 176 осужденных, состоящих на учете как лидеры и активные участники групп отрицательной направленности в 2018–2022 гг.;

– результаты анализа 851 приговора в отношении осужденных и 623 приговоров в отношении сотрудников по фактам совершения преступлений в период отбывания ими наказания или прохождения службы в 2012–2023 гг.

При формулировании выводов и предложений учитывался личный профессиональный опыт служебной деятельности диссертанта в УИС с 1998 по 2021 г., в том числе на руководящих должностях центрального аппарата ФСИН России.

В целом объем полученного и проанализированного автором эмпирического материала отвечает требованиям репрезентативности.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой междисциплинарное теоретико-прикладное исследование проблем предупреждения преступлений, совершаемых при реализации наказания в виде

¹⁷ Об утверждении Перечня оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, представляемых в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, Порядка подготовки и представления оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, допущенных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и признании утратившими силу некоторых приказов Федеральной службы исполнения наказаний : приказ ФСИН России от 15 дек. 2016 г. № 1060. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

лишения свободы и заключении под стражу, на основе концептуального подхода к изучению социально-правовых особенностей и закономерностей функционирования ИУ, методологии анализа причин пенитенциарной преступности, научного обоснования структуры пенитенциарной преступности, системных подходов к ее предупреждению.

В отличие от работ других авторов, в настоящем исследовании получен комплекс новых знаний об особенностях всех видов преступлений, совершаемых в ИУ и следственных изоляторах, причинах пенитенциарной преступности и системе мер ее предупреждения. В качестве которых, выступают:

- формирование авторской системы закономерностей пенитенциарной преступности, объединяющей в себе две подсистемы;
- определение круга общественных отношений, на которые посягают пенитенциарные преступления, и методологии оценки пенитенциарной преступности;
- формирование группы пенитенциарных преступлений и их классификация;
- предложение системы факторов пенитенциарной преступности;
- предложение результатов криминологического изучения личности преступника с учетом особенностей правового статуса субъекта противоправной деятельности (осужденный и сотрудник УИС);
- обоснование общих и специальных мер предупреждения пенитенциарной преступности.

Свое непосредственное выражение научная новизна находит в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Обосновывается положение о том, что пенитенциарная преступность – это особый, специфический феномен, функционирование которого не определяется структурой уголовно-правовых институтов, а количественные и качественные показатели этого вида преступности в меньшей степени обусловлены практикой применения уголовно-правовых мер воздействия на осужденных и заключенных, в сравнении с мерами криминологического реагирования со стороны органов УИС и уголовной юстиции в целом. Она представляет собой сложное криминальное явление, объединяющее в себе взаимодействие двух подсистем в их единстве и борьбе противоположностей: преступность осужденных и лиц, заключенных под стражу, с одной стороны, и преступность сотрудников ИУ – с другой. Взаимодействие двух подсистем пенитенциарной преступности вынуждает стороны пенитенциарного конфликта адаптироваться к эмоциональному восприятию постоянного криминального окружения, приспосабливаться к этому противоборству, вырабатывать определенную позицию и руководствоваться своими интересами в повседневной деятельности для разрешения противоречий. Борьба с пенитенциарной преступностью традиционными правовыми средствами не приносит положительных результатов.

2. Авторское определение понятия пенитенциарного преступления, объединяющее общие и специальные признаки: это виновно совершенное общественно опасное деяние, субъектом которого является осужденный или лицо, содержащееся под стражей, либо сотрудник УИС, посягающим на различные общественные отношения, охраняемые уголовным законом, и оказывающим негативное влияние на порядок функционирования ИУ и следственных изоляторов.

Криминологическое понимание пенитенциарного преступления базируется на общих признаках: 1) совершение преступления связано с реализацией наказания в виде лишения свободы или заключением под стражу; 2) субъектами преступления являются осужденные, лица, содержащиеся под стражей и сотрудники; 3) виновные осознают, что их деяния оказывают негативное влияние на порядок функционирования ИУ и следственных изоляторов.

3. Под пенитенциарной преступностью понимается исторически изменчивое сложное системное криминальное явление, обладающее бинарным характером взаимосвязей и самодетерминации, которое образовано двумя подсистемами: преступностью осужденных и лиц, заключенных под стражу, и преступностью сотрудников ИУ, процесс взаимодействия которых обуславливает интегрированное, неприсущее им в отдельности единство, обладающее повышенным потенциалом для разрушения порядка функционирования ИУ и следственных изоляторов.

4. В выработке мер предупреждения пенитенциарной преступности особую роль играет исторический опыт реагирования на нее. Проблема пенитенциарной преступности актуализируется, как правило, в период проведения реформирования пенитенциарной системы и поиска новых форм и методов функционирования пенитенциарных учреждений. При этом в различные исторические периоды меры государственной политики предупреждения пенитенциарной преступности всегда обладали следующими концептуальными признаками: а) меры предупреждения ориентировались не только на осужденных и лиц, заключенных под стражу, но также на сотрудников пенитенциарной системы, совершивших преступления в связи с осуществлением служебных обязанностей; б) формирование комплекса мер предупреждения пенитенциарных преступлений связано с реализацией наказания в виде лишения свободы либо меры пресечения в виде заключения под стражу; в) в качестве одних из основных мер предупреждения пенитенциарной преступности предлагалось применять новые режимные требования и организацию труда осужденных.

5. Авторская концепция предупреждения пенитенциарной преступности представляет собой систему, включающую в себя:

- определение понятия пенитенциарной преступности, сформулированное с необходимостью учета в качестве двух подсистем преступности осужденных и лиц, заключенных под стражу, и преступности сотрудников;
- анализ правовых и организационных мер предупреждения пенитенциарной преступности, применяемых на различных этапах исторического развития пенитенциарной системы;
- обобщение зарубежного опыта правовых и организационных мер предупреждения пенитенциарной преступности, с учетом законодательного закрепления ответственности за совершение пенитенциарных преступлений, правил поведения осужденных и лиц, заключенных под стражу, и сотрудников, особенностей технического оснащения объектов;
- теоретические положения об особенностях и закономерностях правовых характеристик пенитенциарных преступлений, с учетом их совершения осужденными, лицами, заключенными под стражу, и (или) сотрудниками, рассмотрением особенностей совершения объективной стороны в условиях ИУ и

следственных изоляторов;

- теоретические выводы о формировании системы криминогенной детерминации и самодетерминации пенитенциарной преступности, с учетом разделения ее на подсистемы;

- предложения, направленные на совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в целях предупреждения пенитенциарных преступлений;

- совершенствование организационно-технических мер предупреждения пенитенциарной преступности, выработанных по результатам проведенных экспериментов и позволяющих сформулировать предложения по поиску новых форм организации труда и надзора за различными категориями осужденных на территории ИУ, в условиях реформирования УИС.

6. С учетом количества совершаемых преступлений, структуры и видовой характеристики криминогенной ситуации предложена следующая классификация уголовно-правовых норм:

- по содержанию криминогенной ситуации: нормы, связанные с проблемной, конфликтной и экстремальной ситуацией¹⁸;

- по территориальной протяженности действия: нормы, действующие на значительной территории; концентрирующиеся на ограниченной территории (локальные)¹⁹;

- по месту криминогенной ситуации в механизме совершения преступления: нормы, предусматривающие ответственность за действия, провоцирующие противоправное поведение; сопутствующие противоправному поведению; мотивирующие противоправное поведение²⁰;

- по мотиву криминогенной ситуации в механизме совершения преступления: нормы, предусматривающие ответственность за преступления, связанные с незаконным обогащением; с выполнением функциональных обязанностей²¹.

7. Характеристика пенитенциарных преступлений, вне зависимости от субъекта совершаемого деяния, составленная по результатам проведенного

¹⁸ Посягательство на жизнь: убийство (ст. 105 УК РФ); убийство со смягчающими обстоятельствами (ст. 107, 108, 109 УК РФ); причинение смерти по неосторожности при причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ); посягательство на здоровье: причинение вреда здоровью (ст. 111–112, 115 УК РФ); причинение вреда здоровью при смягчающих обстоятельствах (ст. 113–114, 118 УК РФ); причинение боли и страданий (ст. 116, 116.1, 117 УК РФ); преступления, связанные с захватом заложников и совершением или подготовкой террористических актов, обучением или вербовкой лиц, входящих в террористические организации (ст. 205.1, 205.2, 205.4, 206 УК РФ).

¹⁹ Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ); уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ).

²⁰ Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ); занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ); массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ).

²¹ Кража (ст. 158 УК РФ); мошенничество (ст. 159 УК РФ); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); грабеж (ст. 161 УК РФ); разбой (ст. 162 УК РФ); вымогательство (ст. 163 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ).

исследования:

- использование средств мобильной связи с выходом в Интернет (в 87,4 % случаев);
- совершение преступлений группой лиц (67,0 %);
- нарушение режимных требований на территории ИУ (59,1 %);
- совершение пенитенциарных преступлений в жилой зоне и местах компактного проживания осужденных (43,7 %);
- совершение преступлений лицами, состоящими на профилактическом учете (39,0 %);
- негативное влияние на порядок функционирования ИУ (100 %);
- высокий уровень латентности.

8. Установлена прямая зависимость количественных показателей совершения пенитенциарных преступлений с показателями нарушения условий отбывания осужденными назначенного наказания. При этом наличие и активное функционирование ячеек экстремистских организаций, поддерживающих криминальную идеологию на территории ИУ и следственных изоляторов, способствуют положительной динамике зарегистрированных пенитенциарных преступлений и свидетельствуют о системных просчетах администрации учреждений в профилактической работе.

9. С учетом анализа состояния, структуры и динамики пенитенциарной преступности необходимо прогнозировать следующие опасные тенденции ее развития:

- рост количества зарегистрированных деяний, сопряженных с попытками активной дестабилизации обстановки в ИУ в целях оказания давления на сотрудников УИС;
- рост конфликтных ситуаций между осужденными и сотрудниками, увеличение количества фактов неслужебных связей, укрепление позиций лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности.

10. Определены факторы, которые обуславливают совершение пенитенциарных преступлений, и обоснована их классификация. Предложенная классификация способствует систематизации причин и условий совершения данных преступлений, что позволяет выявить и упорядочить меры по их устранению, а также определить лиц, уполномоченных на их применение.

10.1. Факторы правового характера:

- необоснованное количество запретов и ограничений, распространяющихся на осужденных;
- недостатки в правовом регулировании постановки осужденных на профилактический учет, в определении форм профилактического воздействия;
- значительное количество норм, которые применяются на усмотрение администрации ИУ.

10.2. Организационно-управленческие факторы:

- неудовлетворительное состояние инженерно-технических средств охраны и средств видеонаблюдения на объектах УИС;
- возникающие у администрации ИУ сложности с обеспечением нормальных условий труда осужденных;
- ухудшение криминогенных характеристик осужденных;

- несовершенство форм статистической отчетности;
- наделение отдельных осужденных административными функциями;
- низкий уровень организации работы по предъявлению исковых требований к осужденным, умышленно причинившим материальный ущерб во время отбывания наказания (ч. 1 ст. 102 УИК РФ), ущерб ИУ, связанный с дополнительными расходами, вызванными пресечением побега (ч. 2 ст. 102 УИК РФ).

10.3. Личностные факторы:

- отсутствие полноты исследования особенностей личности осужденного, совершившего преступление, за которое он отбывает наказание;
- недооценка субъектами профилактики правонарушений и преступлений роли субъективного фактора, самой личности в объяснении причин совершенного преступления;
- недооценка роли проникновения запрещенных предметов на территорию учреждений;
- эмоциональное выгорание сотрудников, снижение уровня их профессионализма и степени готовности к действиям при работе с осужденными, пропагандирующими криминальную идеологию.

11. В зависимости от пенитенциарной стратификации и условий адаптации в ИУ выстроена типология личности пенитенциарного преступника в зависимости от субъекта.

Типология личности пенитенциарного преступника-осужденного:

- пенитенциарно-адаптированный тип: осужденные, поддерживающие криминальную субкультуру и нацеленные на занятие высшего положения в сообществе осужденных;
- приспособленческий тип: осужденные, соблюдающие установленные правила взаимоотношений в ИУ, поддерживающие нейтралитет с представителями администрации ИУ и осужденными;
- обособленный тип: осужденные, старающиеся держаться обособленно, не сотрудничающие с администрацией ИУ, не поддерживающие идей других осужденных и не принадлежащие ни к одной группировке, как правило, являющиеся изгоями в среде осужденных;
- познавательный тип: вновь прибывшие в ИУ осужденные, представители данного типа в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы приобретают характеристики иного криминально-мотивационного типа в зависимости от степени восприятия (отвержения) правил, установленных в учреждениях.

Типология личности пенитенциарного преступника-сотрудника:

- устойчиво-адаптированный тип: сотрудники, имеющие значительный практический опыт служебной деятельности, негласно поддерживающие положения криминальной субкультуры;
- приспособленческий тип: нейтрально относятся к проявлению субкультуры, стараются не вмешиваться, в повседневной деятельности мечтающие достичь пенсионного возраста, нередко к этой группе относятся сотрудники, приходящие из других силовых структур для выработки пенсии по выслуге лет;
- обособленный тип: сотрудники характеризуются замкнутым образом

жизни, отказывающиеся активно участвовать в жизни коллектива;

– познавательный тип: принятые на службу в ИУ сотрудники, выпускники ведомственных образовательных организаций, в процессе прохождения службы приобретающие характеристики иного криминально-мотивационного типа в зависимости от степени восприятия (отвержения) правил поведения в учреждении с учетом криминальной субкультуры.

12. Обобщенные социально-криминологические особенности лиц, совершающих пенитенциарные преступления²²:

– среди осужденных отмечается устойчивая тенденция криминальной активности лиц молодого возраста (25–29 лет). Социально-демографическая характеристика данной категории отличается более высоким уровнем образования, по сравнению с проведенными исследованиями в начале 2000-х гг., поддержанием устойчивых социальных связей, нежеланием работать (более 45 % имеют высшее и среднее профессиональное образование), повышенным уровнем наркотизации;

– среди сотрудников отмечается наибольшая криминализация лиц молодого возраста (26–30 лет). С социально-демографических позиций характеризуются высоким уровнем образования (более 60 % имеют высшее образование) и поддержанием высокого уровня социальных связей, с опытом прохождения службы (30,1 % имеет выслугу от 5 до 10 лет), на момент совершения преступлений 57,7 % сотрудников находились в должности менее трех лет;

– семейное положение сотрудников отличается от положения осужденных, совершивших пенитенциарное преступление. Доля сотрудников, состоящих в зарегистрированном браке, составляет 66,7 %, а доля осужденных, состоящих в зарегистрированном браке, – 38,7 %. Вместе с тем количество сотрудников, имеющих детей, составляет 63,5 %, а осужденных – 68,7 %.

Указанные особенности личности пенитенциарного преступника должны учитываться при установлении категорий лиц, нуждающихся в проведении профилактических мероприятий.

13. Установлены хронологические периоды, в течение которых совершаются конкретные виды общественно опасных деяний, что позволило предложить в качестве эффективной предупредительной меры введение секторального (усиленного, обычного и умеренного) способа наблюдения за осужденными, а также ряд организационных мер в отношении сотрудников (прил. № 5).

К временным промежуткам предлагается отнести:

– с 10.00 до 16.00 – период характеризуется максимальным количеством уголовно-правовых деяний, связанных с выполнением должностных обязанностей. Количество злоупотреблений должностными полномочиями и превышений

²² Составлены по результатам анализа копий приговоров по фактам совершения преступлений осужденными и сотрудниками ФСИН России, а также материалов донесений, поступивших в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России в соответствии с требованиями приказа ФСИН России от 15 декабря 2016 г. № 1060 «Об утверждении Перечня оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, представляемых в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, Порядка подготовки и представления оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, допущенных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и признании утратившими силу некоторых приказов Федеральной службы исполнения наказаний» (прил. № 2).

должностных полномочий, совершаемых в указанное время, составляет 47,3 %, коррупционных преступлений – 52,2 %;

– с 11.00 до 18.00 – период характеризуется максимальным количеством преступлений, сопряженных с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и иных одурманивающих веществ. Общая доля данных преступлений составляет 39,7 %;

– с 17.00 – 19.00 – период характеризуется максимальным количеством общественно опасных посягательств против собственности. Общая доля совершенных мошеннических действий и краж составляет 52,4 %;

– с 19.00 до 07.00 – период характеризуется максимальным количеством побегов осужденных и лиц, заключенных под стражу, а также общественно опасных деяний, направленных на дезорганизацию деятельности ИУ. Общая доля совершенных в этот временной отрезок преступлений составляет 67,1 %.

14. Критериями оценки деятельности учреждения по предупреждению пенитенциарной преступности должны служить: соотношение количественных показателей зарегистрированных нарушений осужденных, выявленных в результате использования средств видеонаблюдения и просмотров видеоархива; состояние дисциплинарной практики и динамические показатели количества осужденных, состоящих на профилактических учетах; соотношение количества уволенных и принятых сотрудников учреждений УИС; процент сотрудников, продолжающих выполнение служебных обязанностей после получения права выхода на пенсию по выслуге лет; наличие фактов возбуждения уголовных дел, направленных против экстремистской деятельности неформального движения «Арестантское уголовное единство» (далее: АУЕ).

15. Авторские предложения по оптимизации предупредительной деятельности, направленные на повышение эффективности мер предупреждения пенитенциарной преступности:

– в условиях сложившегося социально-экономического положения наиболее эффективными мерами предупреждения пенитенциарной преступности выступает предъявление исков ИУ к осужденным в случаях причинения ими во время отбывания наказания материального ущерба (ч. 1 ст. 102 УИК РФ) и причинения ущерба, связанного с дополнительными затратами, вызванными пресечением побега осужденного-ответчика (ч. 2 ст. 102 УИК РФ);

– в целях снижения социальной напряженности в ИУ предлагается организация государственно-частных партнерств по трудоустройству и социальной защите осужденных;

– предложены меры по совершенствованию организации режима, надзора и охраны ИУ, выработке комиссионного (коллективного) принятия решений по реализации прав, свобод и законных интересов осужденных и активное введение электронного документооборота;

– предлагается разработка методических рекомендаций по выработке единых требований по основаниям и порядку применения физической силы, специальных средств и оружия, согласованных с Генпрокуратурой России, МВД России и Росгвардией;

– рекомендуется проведение ротации начальствующего состава сотрудников УИС, которую необходимо начинать от категории должностей «заместитель

начальника учреждения» и выше;

– предлагается проведение дополнительного, обязательного обучения сотрудников при назначении на вышестоящую должность, а также формирование идейной основы деятельности УИС.

16. Авторские предложения по совершенствованию норм отечественного уголовного, уголовно-исполнительного законодательства. По результатам рассмотрения уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристик предлагается ужесточить условия предоставления условно-досрочного освобождения осужденным и перевода из ИУ общего и строгого режимов в колонию-поселение при совершении пенитенциарных преступлений; предусмотреть квалифицирующие признаки составов преступлений за финансирование массовых беспорядков, организацию доставки, пересылки и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных на территории объектов УИС; за оказание помощи в совершении побега лицу, отбывающему наказание или находящемуся в предварительном заключении, совершенное путем укрывательства бежавшего, передачи ему предметов, способствующих совершению побега, в освобождении от уголовной ответственности, если лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении, совершившее побег, добровольно возвратилось в учреждение; за организацию и активное участие в групповых неповиновениях осужденных и призывы к совершению массового членовредительства.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и научном обосновании концепции предупреждения пенитенциарных преступлений, позволяющей всесторонне осмыслить все стороны предупредительной деятельности в данной сфере. Существенное значение для расширения научных знаний имеют совершенствование понятийного аппарата криминологической науки, определение основных криминологических, уголовно-правовых характеристик пенитенциарных преступлений, уголовно-исполнительной характеристики личности пенитенциарного преступника, выявление причинного комплекса преступлений данного вида, разработка мер предупреждения. Сформулированные концептуальные положения представляют собой теоретическую базу для дальнейших научных криминологических исследований, отражающих сущность и закономерности общественных отношений, связанных с детерминацией и совершением пенитенциарных преступлений и деятельностью по их предупреждению. Систематизированы знания, обогащающие криминологическую науку, которые могут быть использованы в подготовке научной и учебной литературы.

Прикладная направленность работы заключается в том, что отдельные выводы и предложения могут служить отправными идеями для совершенствования норм уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Практическая значимость исследования состоит в научно обоснованных предложениях по определению комплексных мер, совокупное применение которых обеспечит эффективное противодействие пенитенциарной преступности, включая предупреждение и пресечение преступного поведения в органах и учреждениях УИС. В работе представлено обоснование предложений по совершенствованию процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, в котором участвуют

представители хозяйствующих субъектов, что также будет способствовать предупреждению преступного поведения осужденных. Определение специфических характеристик пенитенциарной преступности позволит обеспечить совершенствование планирования и организации деятельности федеральных органов исполнительной власти, в компетенцию которых входит обеспечение законности и безопасности на территории учреждений УИС. Дополнительно результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций высшего образования юридического профиля при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Криминология», «Уголовно-исполнительное право» и др.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах международного и всероссийского уровней: Международный пенитенциарный форум (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2013 г.); научная конференция (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2013 г.); ежегодная межвузовская научно-теоретическая конференция адъюнктов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов в рамках Недели творчества (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2013 г.); ведомственный круглый стол «Вопросы предупреждения преступности» (ИПКР ФСИН России, г. Санкт-Петербург, 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Пенитенциарная система и общество: опыт и взаимодействие» (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития (посвящается 135-летию УИС, 80-летию Академии ФСИН России)» (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2014 г.); II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт» (СЮИ ФСИН России, г. Самара, 2015 г.); научно-практическая конференция «Обеспечение правопорядка и безопасности в учреждениях УИС» (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2015 г.); Международная научно-практической конференция «Пенитенциарная система и общество: опыт и взаимодействие» (Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт» (СЮИ ФСИН России, г. Самара, 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова, М. П. Мелентьева (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2016 г.); межведомственный научно-практический семинар «Бланкетность в уголовном праве Российской Федерации» (Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, г. Рязань, 2017 г.); Всероссийская научная конференция «Уголовное право и процесс: история и современность» (РУДН, г. Москва, 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Уголовная ответственность и

наказание», посвященная памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2018 г.); IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития» (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Проблемы уголовной ответственности и наказания», посвященная памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова и 220-летию со дня образования Министерства юстиции Российской Федерации (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2022 г.); VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2023 г.).

Основные теоретические выводы диссертации нашли отражение в 125 публикациях, из которых 45 статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс Академии ФСИН России, Пермского института ФСИН России; используются в практической деятельности Управления охраны и конвоирования ФСИН России, ОФСИН России по Республике Алтай, УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УФСИН России по г. Москве, прокуратур Калужской и Владимирской областей.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих в себя шестнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет, методологическая основа, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формируются положения, выносимые на защиту, отражаются степень достоверности и апробация результатов исследования, его структура.

Глава 1 «Теоретическая и методологическая основы криминологического анализа пенитенциарной преступности» включает четыре параграфа. В *первом параграфе* отмечается, что пенитенциарная преступность занимает особое место в общей структуре преступности. Преступность представляется собой сложный социально-правовой феномен, требующий всестороннего изучения. Особенностью данной преступности является наличие двух противоположностей, постоянно противоборствующих между собой, сотрудников и осужденных, а также лиц, содержащихся под стражей. Выработка мер предупреждения пенитенциарной преступности должна учитывать бинарный характер формирования отношений между осужденными, лицами, заключенными под стражу, и сотрудниками. Особое внимание необходимо обратить на то, что взаимодействие данных групп будет способствовать формированию эффекта самодетерминации для совершения пенитенциарной преступности. Под концепцией предупреждения пенитенциарной преступности понимается частная криминологическая теория, объединяющая совокупность теоретических и практических положений, позволяющих разработать правовые, организационные и технические меры, направленные на предупреждение пенитенциарной преступности. Концепцию предупреждения пенитенциарной преступности необходимо разрабатывать вместе с другими теоретическими исследованиями по данному вопросу.

Во *втором параграфе* указано, что историческое формирование концептуального подхода по выработке мер предупреждения пенитенциарной преступности осуществлялось на всем протяжении становления пенитенциарной системы. Уголовная ответственность за совершение преступлений, совершаемых при реализации лишения свободы, предусматривалась с момента образования Российского государства и появления первых правовых памятников. При этом выработка мер предупреждения пенитенциарной преступности была охарактеризована определенными концептуальными признаками: а) меры затрагивали не только осужденных и лиц, заключенных под стражу, но и сотрудников пенитенциарной системы; б) формирование мер предупреждения осуществлялось на основе учреждений, связанных с реализацией наказания лишения свободы; в) организация режима содержания и труд осужденных рассматривались как одна из основных мер предупреждения пенитенциарной преступности.

Используя системно-исторический подход в исследовании процесса развития и формирования мер противодействия пенитенциарной преступности, можно выделить последовательно несколько этапов. *Первый этап* (X в. – I

половина XVIII в.). Образование централизованного государства способствовало формированию предпосылок создания пенитенциарной системы. Появился новый вид наказания – каторга, которая получила более широкое распространение, нежели тюремный режим. Привлечение осужденных к ответственности за совершение преступлений не регламентировалось на законодательном уровне, а осуществлялось на основе указаний губернских правлений. *Второй этап* (вторая половина XVIII в. – 40-е гг. XIX в.) первоначально характеризовался отсутствием четкого понимания целей и задач реализации наказания. В этот период был принят ряд нормативных актов, способствующих формированию порядка содержания и условий отбывания наказания. Была нормативно закреплена ответственность ссыльнокаторжных за совершение преступлений в период отбывания наказаний. Впервые получил законодательное определение как отдельный вид преступления побег спецконтингента. Попытка сформулировать понятие побега основывалась на учете временных интервалов. *Третий этап* (с 40-х гг. XIX в. – октябрь 1917 г.) отличался активными изменениями в уголовно-исполнительной политике государства, выделением пенитенциарного ведомства в отдельную структуру, Законодательство кодифицировалось, тюремное ведомство начинало вести учет ряда преступлений (среди которых беспорядки и сопротивление властям, поджоги, побег, убийство надзирателей). Активно проводились научные исследования, которые обосновали целесообразность проведения реформирования системы мест заключения. Был сформирован перечень особо учитываемых преступлений, совершение которых со стороны арестантов приводило к применению правовых и дисциплинарных мер в отношении сотрудников. *Четвертый этап* (октябрь 1917 г. – 1991 г.). В течение этого периода были созданы исправительно-трудовые лагеря, приняты новые нормативные акты, четко регламентированы ответственность за совершение и оказание помощи при побегах и дезорганизации деятельности учреждений. Советская пенитенциарная система была ориентирована на трудовую занятость осужденных и являлась элементом экономической составляющей страны. *Пятый этап* (1992 г. – по настоящее время). Характеризуется гуманизацией наказаний, соблюдением прав человека в обращении с заключенными, сохранением и расширением социальных гарантий сотрудников УИС, последовательным ее осуществлением в тесной взаимосвязи с внутренней политикой страны. Происходит закрепление принципов коллективной формы содержания осужденных, разработка концепции нового учреждения, применение альтернативных видов наказания, формирование службы пробации. Идет поиск новых форм организации режима содержания на фоне проведенной оптимизации личного состава и действующих объектов.

В качестве основных направлений формирования концепции пенитенциарной политики как основы мер противодействия пенитенциарной преступности предлагается установить следующее:

– постепенная отмена смертной казни и закрепление лишения свободы как основного вида наказания;

- гуманизация и формирование единых государственных требований к условиям отбывания наказания, формирование государственного стимулирования к правопослушному поведению;
- централизация управления системой ИУ, совершенствование системы учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы;
- формирование многоступенчатой системы ответственности нарушителей режима содержания;
- законодательное закрепление ответственности за совершение пенитенциарных преступлений не только заключенных, но и представителей администрации учреждений;
- переход к полной и обязательной трудовой занятости осужденных

Во *третьем параграфе* представлено обобщение существующих научных подходов к определению пенитенциарной преступности, а также оснований формирования сущности данного социально-негативного явления. В первую входят исследователи, которые к указанному понятию относят преступления, совершенные в ИУ, т. е. соотносят их с местом совершения преступления. Вторая группа объединяет авторов, считающих, что пенитенциарная преступность посягает на общественные отношения в сфере уголовных наказаний в ИК. Третья группа ученых-правоведов при формулировке понятия пенитенциарной преступности акцентирует внимание на субъектах совершенных преступлений.

На основе комплексного анализа приведённых точек зрения и положенной в их основу аргументации делается вывод о дискуссионности предлагаемых на сегодняшний день решений относительно сущности пенитенциарной преступности. Доказывается, что пенитенциарная преступность является многогранным социально-негативным явлением, которое обладает специфическими особенностями как объективного, так и субъективного характера. Необходимо выделить ряд признаков, отражающих сущность пенитенциарной преступности и пенитенциарного преступления, в частности. К особенностям пенитенциарной преступности относятся: – совершение преступления базируется на реализации наказания лишения свободы; – совершение специальными субъектами – сотрудниками и осуждёнными; – виновные осознают, что их деяния оказывают негативное влияние на порядок функционирования исправительных учреждений, пенитенциарные преступления не дифференцируются особенной частью и структурой уголовно-правовых институтов.

Формирование понятия пенитенциарной преступности, характеризующееся бинарным характером взаимосвязей и самодетерминации, преступности осужденных и лиц, заключенных под стражу, и преступности сотрудников ИУ, происходит при взаимодействии двух подсистем, в результате которого образуется сложное системное криминальное явление. Взаимодействие указанных подсистем обуславливает интегрированное, не присущее им в отдельности единство, обладающее повышенным потенциалом для разрушения порядка функционирования ИУ и СИЗО.

Пенитенциарная преступность формируется расширенным количеством преступлений, совершаемых на территории учреждений, которые выходят за границы перечня традиционно являющихся пенитенциарными. Совершаемые преступления объединяются системой признаков, специфичных для ИУ.

В *четвертом параграфе* даётся оценка криминологическим показателям современной пенитенциарной преступности в РФ. Выявлено, что при общем ежегодном снижении количества регистрируемых преступлений наблюдается устойчивый рост показателей пенитенциарных преступлений. Указанные процессы проходят на фоне сокращения количества осужденных. Аналогичная ситуация наблюдается в динамике количества преступлений, совершаемых сотрудниками УИС.

По степени криминальной активности КП и тюрьмы занимают лидирующие позиции. Среди сотрудников наибольшую криминальную активность демонстрируют сотрудники из категории «руководители» и «средний начальствующий состав» подразделений безопасности (режима), социальной, психологической и воспитательной работы, оперативных сотрудников, подразделений охраны.

Рассматривая структуру и показатели удельного веса преступлений, совершаемых в учреждениях, полученных на основе анализа статистических данных, необходимо отметить преобладание составов, не относящихся традиционно к показателям пенитенциарных преступлений. При этом некоторые, учитываемые в учреждениях уголовно-правовые нормы, имеют либо незначительные, либо нулевые показатели. Статистическими данными не учитываются показатели преступлений, связанные с обучением или вербовкой лиц, входящих в террористические организации, занятие высшего положения в преступной иерархии, организация деятельности экстремистской организации и других, позволяющих оценить степень контроля администрацией обстановки в учреждении.

Особое внимание при формировании эффективных мер предупреждения пенитенциарной преступности необходимо уделить группам с высокими показателями удельного веса, к которым относятся: среди осужденных – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, и преступления, традиционно относящиеся к пенитенциарным; среди сотрудников – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, и преступления, традиционно относящиеся к коррупционным.

Глава 2 именуется **«Правовая характеристика пенитенциарных преступлений»** и состоит из трех параграфов. В *первом параграфе* описывается, что произошедшие изменения в социально-правовой политике УИС свидетельствуют о повышении уровня криминогенных процессов, направленных на дестабилизацию обстановки в ИУ со стороны криминально настроенных осужденных. Это подтверждается тем, что при общей тенденции снижения численности осужденных количество лиц, в упреждении формируется тенденция к концентрации доли осужденных, отбывающих наказания за совершение тяжких и особо тяжкие преступления, фиксируется рост

количественных показателей осужденных, стоящих на профилактическом учете, растет, что является одним из условий ухудшения оперативной обстановки на территории пенитенциарных учреждений.

В зависимости от степени вероятности все совершаемые пенитенциарные преступления можно разделить на три группы: – группа наиболее вероятных для совершения на территории учреждения. В эту группу включены преступления, по которым существует обширная судебная практика, частота их совершения подтверждается результатами опросов сотрудников, статистическими данными; – группа наименее вероятных для совершения на территории учреждения. Совершение указанных деяний незначительно, судебная практика по данным преступлениям носит разовые случаи; – группа преступлений, маловероятных для совершения на территории учреждения. В эту же группу входят преступления, степень вероятности совершения которых крайне мала. Распределение преступлений по степени вероятности позволит сосредоточить усилия на необходимых направлениях работы по предупреждению конкретных видов преступлений, совершаемых пенитенциарными преступниками.

Пенитенциарная преступность обладает значительной степенью латентности, поскольку общие сведения о ее состоянии не синхронизированы с официальными количественными и качественными показателями преступности в местах лишения свободы. Для обеспечения более точного представления о состоянии пенитенциарной преступности в исследовании доказывалась необходимость включения в официальные статистические данные показателей о следующих преступлениях, совершающихся в ИУ: захват заложников и совершение или подготовка террористических актов, обучение или вербовка лиц, входящих в террористические организации (ст. 205.1, 205.2, 205.4, 206 УК РФ), занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

Во *втором параграфе* рассматриваются составы преступлений, совершаемых на территории пенитенциарных учреждений, негативно влияющих на порядок функционирования исправительных учреждений, субъектом которых является осужденный или сотрудник пенитенциарного учреждения. Пенитенциарная преступность характеризуется постоянным противодействием сотрудников и осужденных и лиц, заключенных по стражу. В качестве оснований для совершения пенитенциарных преступлений является возникновение конфликта между двумя подсистемами. Постоянное взаимодействие между двумя группами вынуждает стороны пенитенциарного конфликта адаптироваться к эмоциональному восприятию постоянного криминального окружения, приспосабливаться к этому противоборству, вырабатывать определенную позицию и руководствоваться своими интересами в повседневной деятельности. Дополнительно необходимо отметить, что при совершении пенитенциарных преступлений особо необходимо уделять внимание факультативным признакам объективной стороны преступления: место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступления, знание которых позволяет эффективно вырабатывать меры предупреждения.

В силу особенностей функционирования ИУ и реализации наказания в виде лишения свободы применительно к пенитенциарным преступлениям прослеживается прямая зависимость вида совершенного преступления от факультативного признака объективной стороны – хронологических периодов. Указанная зависимость образовалась в результате влияния распорядка дня, ограниченности территорий, установления режимных мероприятий. По результатам рассмотрения уголовно-правовой характеристики предлагается предусмотреть основания: – уголовной ответственности за финансирование массовых беспорядков, организацию доставки, пересылки и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных на территории объектов УИС, оказание помощи в совершении побега лицу, отбывающему наказание или находящемуся в предварительном заключении, совершенное путем укрывательства бежавшего, передачи ему предметов, способствующих совершению побега; – освобождения от уголовной ответственности, если лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении, добровольно возвратилось в учреждение; – уголовной ответственности за организацию групповых неповиновений и склонение к массовому членовредительству, а также активное участие в этом.

В *третьем параграфе* отмечается, что с учетом уголовно-исполнительного статуса осуждённого подтверждается взаимосвязь ежегодного увеличения количества осужденных, стоящих на различных профилактических учетах, и увеличения группы лиц, способных совершить преступления в исправительных учреждениях.

Обосновывается, что производственный потенциал исправительных учреждений не способен обеспечить оплачиваемую трудовую деятельность осужденных. У администрации исправительных учреждений возникают сложности с обеспечением нормальных условиями труда осужденных.

Работа исправительного учреждения зачастую оказывается подорванной в результате совершения таких достаточно распространенных правонарушений, как передача в места лишения свободы запрещенных вещей и предметов различными способами. А непосредственной причиной, предметом, способом или орудием совершения того или иного преступления является запрещенный предмет.

По результатам рассмотрения уголовно-исполнительной характеристики предлагается ужесточить основания предоставления условно-досрочного освобождения осужденным при совершении пенитенциарных преступлений и перевода из исправительных учреждений общего и строгого режимов в колонию поселения.

Глава 3 «Система криминогенной детерминации пенитенциарной преступности» включает в себя четыре параграфа. В первом параграфе представлено обоснование необходимости системного подхода к имеющимся детерминантам пенитенциарной преступности. Причины совершения преступлений в ИУ условно можно разделить на внешние и внутренние. К внешним факторам отнесем состояние ИТСОН, подготовку сотрудников,

нерациональное использование ими СОТ, не позволяющее им выполнять профессиональные обязанности, недостатки в правовом поле, значительное количество норм, которые применяются на усмотрение администрации ИУ. Внутренние факторы в первую очередь характеризуются формами самодетерминации. В качестве одного из факторов выступает усиление роли субкультуры в причинном комплексе пенитенциарной преступности, в частности, признанное экстремистским неформальное движение АУЕ. Назрела острая необходимость в выработке критериев оценки деятельности учреждения по предупреждению пенитенциарной преступности. В качестве критериев может использоваться соотношение количественных показателей зарегистрированных нарушений осужденных, выявленных в результате использования СОТ, и просмотров видеоархива. Предупреждение пенитенциарной преступности взаимосвязано с проникновением запрещенных предметов на территорию ИУ. Увеличение фактов выявления проникновения запрещенных предметов, их изъятости количества свидетельствует, с одной стороны, о стабильной и профессиональной работе режимных подразделений, с другой – об ослаблении пропускного режима. Использование запрещенных предметов при совершении преступлений зафиксировано в 90 % случаев.

Во *втором параграфе* отмечается, что в пенитенциарных учреждениях преобладает криминальная идеология поддержания «воровских» традиций. Ячейки, пропагандирующие данную идеологию, являются самыми многочисленными. Деятельность ячеек, поддерживающих идеологию АУЕ, направлена на дестабилизацию работы учреждений, романтизацию образа криминальной субкультуры. Осужденными принимаются меры по вовлечению сотрудников учреждений в поддержание криминальных обычаев и традиций. Осуществляются пропаганда «воровской» власти в качестве антипода органам государственной власти, а также применение других законов («понятий»), противоречащих законодательству Российской Федерации.

В зависимости от особенностей адаптации в новой социальной среде у сотрудников и осужденных развиваются нравственно-психологические черты, формирующие предпосылки к совершению пенитенциарных преступлений. В качестве косвенных признаков, способствующих снижению социально значимых ориентиров, необходимо отметить: – формирование положительного отношения к идеологии тюремно-воровской субкультуры; – поддержание и активное участие в соблюдении криминальных традиций и обычаев; – изменение идеологии в сторону толерантности в отношении сотрудников и осужденных.

Криминальная субкультура является одним из значимых факторов деградации личности и стимулирования противоправного поведения. Она представляет собой систему псевдоценностей, поощряемых и поддерживаемых прежде всего представителями профессионального типа. Распространение криминальной субкультуры проявляется не только в виде роста пенитенциарной преступности, но и представляет собой угрозу для общего состояния криминогенной обстановки в стране. В качестве мер противодействия предлагается законодательно закрепить определение понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной

иерархии» в качестве примечания к ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии».

В качестве дополнительного фактора, оказывающего влияние на пенитенциарную преступность, выступает распространяющийся в УИС «тюремный джихад». Данное относительно новое социальное явление рассматривается в качестве альтернативы сложившейся криминальной субкультуры, но, в сущности, предполагает аналогичные социально негативные последствия в виде вовлеченности значительного числа осужденных в криминальную деятельность под руководством представителей исламских фундаменталистов. В действительности религиозные ценности ислама ими толкуются извращенно, исключительно для идеологического прикрытия осуществляемого насилия и иных противоправных действий.

В *третьем параграфе* даётся оценка криминальным традициям как факторам пенитенциарной преступности. Все они классифицируются на традиции старой и новой формации, отличающиеся друг от друга временным периодом формирования. Традиции представляют собой совокупность определенных правил поведения осужденных, обязательных атрибутов, отношений внутри концентрированной криминогенной среды, подверженных изменениям в зависимости от социально-прогрессивных факторов. Поддержание криминальных традиций осуществляется за счет осужденных, поддерживающих «воровские» понятия, являющихся нарушителями режима содержания. При этом для преступных традиций характерно усиление или ослабление некоторых элементов. Криминальные традиции формируют определенные привычки и поведение отдельных индивидов, складывающиеся под воздействием социально-экономических факторов, они постоянно трансформируются. Криминальные традиции есть образ жизнедеятельности осужденных, при котором поощряется преступное поведение. Традиции регулируют порядок взаимоотношений осужденных, носят корпоративный характер и одобряют насилие в отношении других осужденных, не являющихся членами криминальных группировок.

В *четвертом параграфе* представлен развёрнутый анализ специфических характеристик личности пенитенциарного преступника – осуждённого и сотрудника исправительного учреждения.

В пенитенциарных учреждениях среди осужденных отмечается устойчивая тенденция криминальной активности лиц в возрасте 25–29 лет. Они отличаются более высоким уровнем образования: среднее специальное и высшее. Их характерными особенностями является наличие относительно широкого круга социальных связей, а также нежелание осуществлять трудовую деятельность, в связи с чем не имеют постоянного источника дохода. Они склонны к употреблению одурманивающих средств (веществ) и, как правило, имеют несколько судимостей.

Личность пенитенциарного преступника – сотрудника учреждения – характеризуется возрастом 26–30 лет. Более 60 % представителей данной социальной группы имеют высшее образование и поддерживают высокий

уровень социальных связей. Как правило, продолжительность срока службы у данных лиц составляет 5–10 лет. Примерно в 70 % случаев преступление совершалось лицами, которые состояли в соответствующей должности менее 3-х лет. Отмечается увеличение до 57,8 % количества должностных лиц исправительных учреждений, совершивших преступление в процессе реализации административно-хозяйственных функций.

Глава 4 **«Комплексная система мер предупреждения пенитенциарной преступности»** состоит из пяти параграфов. *Первый параграф* посвящен зарубежному опыту предупреждения и профилактики преступлений и правонарушений. Комплекс проводимых мероприятий зависит от модели организации пенитенциарного учреждения (англосаксонская или континентально-европейская), состоящей из двух подсистем – правовой и организационной. Организационная включает в себя совокупность мер, направленных на предупреждение проникновения средств мобильной связи, запрещенных предметов, создание определенных стимулов для формирования правопослушного поведения осужденных.

Правовые основы предупреждения и профилактики правонарушений и преступлений представляют собой совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы организации режима и надзора за поведением лиц, отбывающих наказание.

Уголовное законодательство зарубежных стран характеризуется уголовной ответственностью служащих пенитенциарных учреждений, оказывающих помощь осужденному при совершении пенитенциарного преступления, ответственностью за передачу и хранение средств мобильной связи, а также возможностью смягчения наказания за отказ совершения побега осужденного.

Во втором *параграфе* отмечается, что полномасштабное противодействие пенитенциарной преступности невозможно без системного осуществления «косвенных по предупреждению» мер общесоциального характера. Для формирования системы предупреждения пенитенциарной преступности предлагается выделить следующих общих проблем пенитенциарной преступности, каждая из которых обладает определенными признаками: социально-экономические, управленческие, культурно-воспитательные, духовные, медицинские, правовые. Дифференцированный подход к определению типов личности осужденных обеспечит существенное повышение эффективности проводимых мероприятий по предупреждению совершения пенитенциарных преступлений.

Проработка экономических мер позволит решить вопрос о социальной защищенности сотрудников УИС, реабилитации осужденных после освобождения, создать рабочие места, помочь с жильем. При поддержке государства в экономическом плане администрация ИУ сможет сконцентрировать внимание на социальных проблемах и направлениях предупреждения пенитенциарных преступлений. Развитие экономики позволит создать новые рабочие места, что снизит уровень безработицы и будет

способствовать развитию регионов.

Проведение социальных реформ даст возможность: уменьшить социальное напряжение, укрепить институт семьи, преодолеть чувство отчуждения у населения к сотрудникам и осужденным, обеспечить условия нормальной социализации и ресоциализации личности осужденного и поднять престиж службы в УИС, обеспечить социальную защищенность сотрудников, обеспечить их жильем, заинтересовать молодых сотрудников в добросовестном выполнении обязанностей, выявить и пресечь причины совершения преступления.

Осуществление правовых и управленческих мер устраним многие пробелы и противоречия в законодательных нормах, нормализует деятельность ИУ, расширит меры противодействия проникновению запрещенных предметов, укрепит принцип законности и восстановления социальной справедливости.

В *третьем параграфе* представлено научное обоснование введения специальных мер криминологического предупреждения пенитенциарной преступности, которые представляют собой комплекс мероприятий, позволяющих охватить несколько направлений одновременно. Среди них наиболее значимые: трудовая занятость осужденных, превенция организации и участия в групповых неповиновениях осужденных, а также их массового членовредительства, организация духовно-нравственного состояния осужденных.

В условиях социально-экономического преобразования УИС, поиска новых форм функционирования ИУ наиболее эффективными мерами профилактики пенитенциарной преступности являются: совершенствование организации оперативно-розыскной деятельности, внедрение секторального надзора за осужденными, исключение оказания влияния осужденных за террористические преступления на иных осужденных, работа с осужденными, состоящими на профилактическом учете, а также действия сотрудников ИУ, которые позволяют снизить субъективный фактор и исключить делегирование администрацией учреждений контрольно-распорядительных функций осужденным по обеспечению режимных требований.

В рамках совершенствования правовых мер предупреждения преступлений, совершаемых в ИУ, и предупреждения групповых неповиновений внести изменения в УК РФ.

В *четвертом параграфе* констатируется, что воспитательное воздействие на осужденных, отбывающих лишение свободы, проводимое в рамках мероприятий по подготовке осужденных к освобождению, необходимо для изменения негативных ценностных ориентаций осужденного, формирования правопослушной личности для исключения совершения в будущем новых преступлений.

Исправительное воздействие на осужденных предлагается рассматривать как многоуровневую систему мероприятий, направленных в будущем на предупреждение пенитенциарной преступности. На частном уровне предполагается разработать и реализовать комплекс мероприятий по развитию

государственно-частного партнерства в вопросах создания инфраструктуры социальной адаптации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в том числе несовершеннолетних.

На специальном уровне предложены меры по совершенствованию организации режима, надзора и охраны исправительных учреждений.

На общем уровне в целях предупреждения совершения новых пенитенциарных преступлений необходимо создание специализированных центров социальной адаптации и реабилитации для оказания лицам, освобожденным из мест лишения свободы, необходимой социальной, правовой и психологической помощи, а также содействия в их трудовом и бытовом устройстве.

Оценку степени исправления осужденного необходимо связывать с выполнением им определенных функций в рамках пенитенциарного учреждения, с его правомерным поведением, добросовестным отношением к труду и обучению внутри исправительной системы. Действия (бездействие) осужденного должны оцениваться только с точки зрения его подготовки к освобождению через процессы его ресоциализации. Предложенные критерии отражают положительные изменения личности осужденного, достигаемые в результате осуществления исправительного воздействия.

В *параграфе пятом* отмечается, что совершенствование работы кадрового обеспечения исправительных учреждений невозможно без изменения законодательства и нормативно-правовой базы, направленной на создание условий сохранения и укрепления кадрового потенциала и формирование кадрового резерва.

При прохождении службы сотрудник в своей профессиональной деятельности сталкивается с факторами, негативно влияющими на комплектование кадрового аппарата, к которым можно отнести: – характер выполняемых служебных задач; – идеологические проблемы в сопровождении деятельности органов и учреждений УИС; – экстремальный характер выполнения служебных обязанностей; – выполнение обязанностей с использованием служебной и государственной тайны; – ненормированный рабочий день; – высокие физические нагрузки при выполнении служебных задач.

С целью предупреждения пенитенциарных преступлений, совершаемых сотрудниками УИС, предлагается реализация ряда специальных предупредительных мер в отношении представителей указанной социальной группы.

Прежде всего необходимо сформировать идеологическую основу прохождения службы в уголовно-исполнительной системе, что обеспечит престиж службы и повышение социального авторитета сотрудника правоохранительных органов. К иным мерам, способствующим предупреждению пенитенциарных преступлений со стороны сотрудников УИС, следует отнести введение электронного документооборота, выработку единых подходов толкования и правоприменения правил использования оружия и

специальных средств в процессе исполнения служебных обязанностей, ротации по должностям руководящего состава, начиная с категории должностей «заместитель начальника учреждения» и выше, активное использование возможности образовательных организаций ФСИН России в части обязательного повышения квалификации перед назначением на вышестоящую должность руководителя.

В **заключении** обобщаются основные положения, выводы, частично отраженные в положениях, выносимых на защиту, позиции, сформулированные в процессе исследования. Сформулированы предложения по дополнению и изменению уголовного законодательства.

В **приложении** приводятся данные, изучение мнений сотрудников территориальных органов ФСИН России за счет опроса 815 сотрудников. Указанные сотрудники проходили обучение по программам повышения квалификации в федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний». Опрос сотрудников проводился соискателем в период с 2015–2020 гг. (в период прохождения службы); материалы описаний экспериментов. Результаты интервьюирования 176 осужденных, состоящих на учете как лидеры и активные участники групп отрицательной направленности

Дополнительно проведено изучение:

851 приговор в отношении осужденных по фактам совершения преступлений в период отбывания ими наказания (в период 2012–2023 гг.);

623 приговора в отношении сотрудников по фактам совершения преступлений при прохождении службы в исправительных учреждениях (в период 2012–2023 гг.).

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ

1. Хохрин, С. А. Понятие массовых беспорядков / С. А. Хохрин // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 4. – С. 24–27. – 0,3 п. л.

2. Хохрин, С. А. Осужденный как субъект массовых беспорядков / С. А. Хохрин // Вестник Владимирского юридического института – 2010. – № 3. – С. 18–21. – 0,3 п. л.

3. Хохрин С. А. Организация массовых беспорядков как объективная сторона / С.А. Хохрин // Российский следователь. – 2010. – № 20. – С. 21–23. – 0,3 п. л.

4. Хохрин, С. А. Правовые и организационные проблемы перекрытия каналов проникновения в пенитенциарные учреждения запрещенных предметов / С. А. Хохрин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3. – С. 75–78. – 0,3 п. л.

5. Хохрин, С. А. К вопросу об особенностях криминологических характеристик пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Вестник Тверского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 29–35. – 1,6 п. л.

6. Хохрин, С. А. К вопросу о понятии пенитенциарной преступности /

С. А. Хохрин // Человек преступление наказание. – 2014. – № 2. – С. 18–23. – 0,3 п. л.

7. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты предотвращения преступлений, совершаемых сотрудниками исправительных учреждений / С. А. Хохрин // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2014. – № 2. – С. 45–48. – 0,3 п. л.

8. Хохрин, С. А. Криминологические особенности преступности сотрудников УИС / С. А. Хохрин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 5 (16). – С. 182–185. – 0,6 п. л.

9. Хохрин, С. А. Уголовно-исполнительная характеристика пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2-2. – С. 149–154. – 0,9 п. л.

10. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты определения специальных условий и причин, способствующих совершению пенитенциарных преступлений / С. А. Хохрин // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 2(19). – С. 205–210. – 0,4 п. л.

11. Хохрин, С. А. Осужденный как пенитенциарный преступник: особенности личностной характеристики / С. А. Хохрин // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1. – С. 87–91. – 0,3 п. л.

12. Хохрин, С. А. Личность сотрудника УИС, совершающего пенитенциарные преступления / С. А. Хохрин // Человек: преступление и наказание. 2015. – 2015. – № 1. – С. 78–82. – 0,3 п. л.

13. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – Вып. 1(27). – С. 65–71. – 0,8 п. л.

14. Хохрин, С. А. Трудовая занятость осужденных как основа предупреждения преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях / С. А. Хохрин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 1. – С. 112–118. – 0,9 п. л.

15. Хохрин, С. А. Причинный комплекс совершения преступлений в исправительных учреждениях / С. А. Хохрин // Вестник Тверского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 87–95. – 0,8 п. л.

16. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты профилактики пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Вестник Вологодского института ФСИН России: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 4. – С. 67–74. – 0,6 п. л.

17. Хохрин, С. А. Пенитенциарная преступность как предмет правового исследования // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 76–82. – 0,6 п. л.

18. Хохрин, С. А. Организационные аспекты профилактики пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Юридическая наука. – 2015. – № 4. – С. 43–47. – 0,3 п. л.

19. Хохрин, С. А. Влияние традиций и обычаев преступной среды на совершение преступлений в пенитенциарных учреждениях / С. А. Хохрин // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 2. – С. 57–61. – 0,3 п. л.

20. Хохрин, С. А. Предупреждение пенитенциарной преступности: проблемы и пути решения / С. А. Хохрин // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 89–93. – 0,5 п. л.
21. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты специальных условий совершения преступлений осужденными в период отбывания наказания / С. А. Хохрин // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2015. – № 4. – С. 76–82. – 0,9 п. л.
22. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты влияния цветных революций на уголовно-исполнительную систему / С. А. Хохрин // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 1. – С. 47–52 – 0,5 п. л.
23. Хохрин, С. А. Аспекты правовой характеристики преступлений сотрудников пенитенциарной системы / С. А. Хохрин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1. – С. 52–56. – 0,3 п. л.
24. Хохрин, С. А. Проблемы и пути решения предупреждения пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Право и политика. – 2016. – № 10. – С. 1273–1277. – 0,9 п. л.
25. Хохрин, С. А. Организация и проведение мероприятий по профилактике побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы / С. А. Хохрин // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3. – С. 113–118. – 0,9 п. л.
26. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты латентностной характеристики пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 3. – 0,9 п. л.
27. Хохрин, С. А. Некоторая адаптивная характеристика пенитенциарного преступника / С. А. Хохрин // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 4 (24). – 0,9 п. л.
28. Хохрин, С. А. Время как элемент пенитенциарного преступления. Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 3 (190). – С. 49–54. – 0,3 п. л.
29. Хохрин, С. А. Правовые аспекты предупреждения проникновения сотовых телефонов на территорию учреждений уголовно-исполнительной системы / С. А. Хохрин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 11 (198). – С. 49–54. – 0,3 п. л.
30. Хохрин, С. А., Емельянова А. Г. Охрана судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций: постановка проблемы / С. А. Хохрин // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 3 (38). – С. 62–66. – 0,6 п. л.
31. Хохрин, С. А. Общая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы / С. А. Хохрин // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 4 (43). – С. 128–137. – 0,6 п. л.
32. Хохрин, С. А. Уголовно-правовые формы противодействия пенитенциарной преступности в законодательстве зарубежных стран / С. А. Хохрин // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 2 (41). –

С. 100–109. – 0,6 п.л.

33. Хохрин С. А. Детерминантная характеристика преступного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы / С. А. Хохрин // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2021. – № 4. – С. 228–233. – 0,3 п.л.

34. Хохрин, С. А. Теоретико-методологические формирования концепции личности пенитенциарного преступника / С. А. Хохрин // Вестник Югорского государственного университета. – 2021. – № 4 (63). – С. 140–149. – 0,9 п.л.

35. Звонов А. В., Хохрин С. А. Меры предупреждения преступности сотрудников подразделений охраны / С. А. Хохрин // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29. № 4. – С. 519–525. – 1 п.л/0,6 п.л.

36. Хохрин, С. А. Общая характеристика преступности сотрудников отделов безопасности (режима и надзора) исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы / С. А. Хохрин // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29, № 3. – С. 385–395. – 1 п.л.

37. Звонов А. В., Хохрин С. А. Некоторые особенности характеристики преступности сотрудников пенитенциарных учреждений / А. В. Звонов, С. А. Хохрин // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30, № 1. – С. 58–64. – 1 п.л/0,6 п.л.

38. Хохрин, С. А. Характеристика и причины пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 3 (46). – С. 131–138. – 0,6 п.л.

39. Хохрин, С. А. Формирование понятия кризисной ситуации применительно к уголовно-исполнительной системе / С. А. Хохрин // Вестник Югорского государственного университета. – 2022. – № 3 (66). – С. 35–47. – 0,6 п.л.

40. Хохрин С.А. Кризисные ситуации в пенитенциарной системе, размышления о понятии и факторах возникновения / С. А. Хохрин // Государство и право. – 2023. – № 7. – С. 111–119. – 0,6 п.л.

41. Хохрин С.А. Личность осужденного, совершившего преступление в период отбывания наказания/ С. А. Хохрин // Человек: преступление и наказание. – 2023. – Т. 31, № 3. – С. 466–476. – 1,1 п.л.

42. Хохрин С.А. Некоторые особенности криминологической характеристики личности сотрудника уголовно-исполнительной системы, совершившего пенитенциарное преступление / С. А. Хохрин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 4 (76). – С. 92–103. – 0,6 п.л.

43. Хохрин С.А. Особенности формирования традиций и обычаев в преступной среде пенитенциарных учреждений / С. А. Хохрин // Вестник Югорского государственного университета. – 2023. – № 1 (68). – С. 29–39. – 0,6 п.л.

44. Хохрин С.А. Краткая характеристика личности осужденного пенитенциарного преступника / С. А. Хохрин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 3 (129). – 0,6 п.л.

45. Хохрин С.А. Некоторые особенности анализа материалов, представленных на экспертизу в отношении экстремистской организации «арестантское уголовное единство» / С. А. Хохрин // Вестник Югорского

государственного университета. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 85-89. – 0,6 п.л.

Монографии

46. Хохрин, С. А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования: монография / С. А. Хохрин; под науч. ред. К. А. Сыча. – М., 2015. – 175 с.

47. Хохрин, С. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика массовых беспорядков, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях : монография / С. А. Хохрин. – Пермь, 2012. – 154 с.

48. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы : монография / С. А. Хохрин. – М., 2016. – 192 с.

49. Хохрин, С.А., Емельянов О. А., Емельянова А. Г. Предупреждение пенитенциарного рецидива преступлений осужденных к лишению свободы / под научной редакцией Меркурьева В. В. : монография. – Москва : РУСАЙНС, 2021. – 164 с ISBN 978-5-4365-0079-9: 1000 экз.

50. Хохрин, С.А., Павлова, Л. В. Организационно-правовые аспекты взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с иными федеральными органами исполнительной власти при выполнении задач в кризисных ситуациях / Л. В. Павлова, С. А. Хохрин. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 168 с. – ISBN 978-5-466-03653-4. – EDN ZJDCCY.

Статьи, опубликованные в иных изданиях

51. Хохрин, С. А. Вопросы динамики побегов в структуре пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // «Пенитенциарная система и общество: опыт и взаимодействие» (Рязань, 15–17 мая 2014 г.). – С. 56–58. – 0,3 п. л.

52. Хохрин, С. А. Обеспечение правопорядка и безопасности в учреждениях УИС / С. А. Хохрин // Правовые аспекты состояния преступности сотрудников УИС. – Пермь : 2014. – С. 48–52. – 0,3 п. л.

53. Хохрин, С. А. Бланкетность как элемент квалификации пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Бланкетность в уголовном праве РФ : сб. материалов межвуз. конф. (Рязань, 10 марта 2014 г.). – Рязань : Академия ФСИН, 2014. – С. 45–48. – 0,3 п. л.

54. Хохрин, С. А. Уголовно-исполнительная характеристика пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров Н. А. Стручкова, М. П. Мелентьева, 135-летию уголовно-исполнительной системы, 80-летию Академии ФСИН России (г. Рязань, 18 апреля 2014 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – С. 45–48. – 0,3 п. л.

55. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты уголовно-исполнительной характеристики пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Безопасность пенитенциарной системы : сб. материалов науч.-метод. конф. (г. Рязань, 28 февр. 2013 г.). – Рязань, 2013. – С. 32–36. – 0,5 п. л.

56. Хохрин, С. А. Преступность среди осужденных закономерность или случайность / С. А. Хохрин // Актуальные аспекты науки и практики : сб. материалов ежегодной межвуз. науч.-теорет. конф. адъюнктов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов (г. Рязань, 22 марта 2013 г.). – Рязань: Академия

ФСИН России, 2013. – С. 56–61. – 0,4 п. л.

57. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками отделов охраны / С. А. Хохрин // Актуальные вопросы обеспечения безопасности учреждений УИС, материалы ведомственного круглого стола (г. Санкт-Петербург, 20–21 июня 2013 г.). – Санкт-Петербург : ИПКР ФСИН России, 2013. – С. 64–68. – 0,3 п. л.

58. Хохрин, С. А. Предупреждение проникновения запрещенных вещей / С. А. Хохрин // II Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление: материалы Международного пенитенциарного форума (г. Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2013. – С. 101–105 – 0,3 п. л.

59. Хохрин, С. А. Безопасность пенитенциарных учреждений / С. А. Хохрин // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : междунар. науч.-практ. конф. (г. Самара, 2013 г.). – Самара, 2013. – С. 132–136. – 0,4 п. л.

60. Хохрин, С. А. Охрана как элемент предупреждения пенитенциарных преступлений / С. А. Хохрин // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Самара, 2014 г.). – Самара, 2014. – С. 56–61. – 0,4 п. л.

61. Хохрин, С. А. Незаконный оборот наркотиков в пенитенциарных учреждениях / С. А. Хохрин // Пенитенциарная система и общество: опыт и взаимодействие : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 15–16 мая 2014 г.). – Пермь : Перм. ин-т ФСИН России, 2014. – С. 58–61. – 0,4 п. л.

62. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних осужденных / С. А. Хохрин // Материалы II Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) (г. Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – С. 98–102. – 0,4 п. л.

63. Хохрин, С. А. Зарубежный взгляд на уголовную ответственность за массовые беспорядки (по законодательству ближнего зарубежья) / С. А. Хохрин // Держава та регіони : науково-виробничий журн. – Сер. Право. – 2010. – № 3. – С. 49–52. – 0,4 п. л.

64. Хохрин, С. А. Особенности предупреждения захвата заложников в исправительных учреждениях Российской Федерации / С. А. Хохрин // Держава та регіони : науково-виробничий журн. – Сер. Право. – 2011. – № 4. – С. 64–68. – 0,4 п. л.

65. Хохрин, С. А. Актуальные вопросы реформирования пенитенциарной системы // Держава та регіони: науково-виробничий журн. – Сер. Право. – 2014. – № 2. – С. 77–81. – 0,3 п. л.

66. Хохрин, С. А. Преступность сотрудников учреждений УИС состояние и предупреждение // Держава та регіони : науково-виробничий журн. – Сер. Право. – 2014. – № 1. – С. 87–92. – 0,4 п. л.

67. Хохрин, С. А. Понятие побега из исправительных учреждений и его квалификация / С. А. Хохрин // Дни науки–2012 : материалы VIII Междунар. науч.-

практ. конф. – Прага, 2012. – С. 56–61. – 0,4 п. л.

68. Хохрин, С. А. On the concept of penal escort in Russia // Дни науки–2012 : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Прага, 2012. – С. 67–69. – 0,3 п. л.

69. Hohrin, S. A. Latency as factor of penitentiary crime / S. A. Hohrin // European Journal of Law and Political Sciences. – Wiena, Österreich. – 2016. – № 1. – P. 81–85. – 145 p. l.

70. Хохрин, С. А. Массовые беспорядки проблемы, перспективы, развитие / С. А. Хохрин // Вестник Прикамского социального института. – Разд. Правоведение. – 2009. – № 3. – С. 32–34. – 0,3 п. л.

71. Хохрин, С. А. Массовые беспорядки в исправительных учреждениях проблемы квалификации / С. А. Хохрин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 3. – С. 45–49. – 0,2 п. л.

72. Хохрин, С. А. Развитие законодательства о массовых беспорядках / С. А. Хохрин // Уголовно-исполнительная система. – М. : Юрист, 2010. – № 4. – С. 112–116. – 0,3 п. л.

73. Хохрин, С. А. Массовые беспорядки причины и условия возникновения / С. А. Хохрин // Проблемы законодательства России. – Рязань, 2010. – С. 65–71. – 0,5 п. л.

74. Хохрин, С. А. Правовые проблемы применения огнестрельного оружия / С. А. Хохрин // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2010. – № 2. – С. 45–47. – 0,2 п. л.

75. Хохрин, С. А. Актуальные проблемы организации охраны и конвоирования / С. А. Хохрин // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2010. – № 4. – С. 23–26. – 0,3 п. л.

76. Хохрин, С. А. 124-летие создания службы конвоирования России / С. А. Хохрин // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2011. – № 1. – С. 56–60. – 0,3 п. л.

77. Хохрин, С. А. Проблемы перспективных способов несения службы подразделениями охраны и надзора / С. А. Хохрин // Использование современных комплексов ИТСОН в деятельности УИС : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 16.05-17.05.2013). – Воронеж, 2013. – С. 73–76. – 0,3 п. л.

78. Хохрин, С. А. Несовершеннолетний как организатор массовых беспорядков, проблемы квалификации / С. А. Хохрин // Проблемы исполнения уголовных наказаний – теория и практика : сб. науч.-практ. конф. – Пермь : Перм. ин-т ФСИН России, 2011. – С. 87–90. – 0,3 п. л.

79. Хохрин, С. А. Проблема качества обеспечения охраны ИУ / С. А. Хохрин // Использование современных комплексов ИТСОН в деятельности УИС : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2013. – С. 112–116. – 0,4 п. л.

80. Хохрин, С. А. Организационно-правовые проблемы подразделений охраны / С. А. Хохрин // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : материалы открытой науч.-практ. конф. (г. Воронеж, 26 мая 2010 г.). – Воронеж : Воронеж. ин-т ФСИН России, 2010. – С. 93–96. – 0,3 п. л.

81. Хохрин, С. А. Проблемы применения комплекса мер по предупреждению массовых беспорядков в исправительных учреждениях / С. А. Хохрин // Уголовно-исполнительная система. – 2010. – № 5. – С. 102–106. – 0,4 п. л.

82. Хохрин, С. А. Проблемные вопросы совершенствования охраны исправительных учреждений с учетом положительного опыта пенитенциарных органов зарубежных стран / С. А. Хохрин // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2012. – № 5. – С. 56–59. – 0,3 п. л.

83. Хохрин, С. А. Состояние надежности охраны и конвоирования в период реформирования / С. А. Хохрин // Уголовно-исполнительная система. – 2013. – № 3(12). – С. 45–48. – 0,3 п. л.

84. Хохрин, С. А. Инновационная деятельность в предупреждении преступлений, совершаемых осужденными / С. А. Хохрин // Инновационные образовательные технологии в практическом обучении сотрудников УИС : науч.-метод. конф. (г. Рязань, 28 февр. 2013 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2013. – С. 67–69. – 0,3 п. л.

85. Хохрин, С. А. Ответственность сотрудников за совершение коррупционных преступлений / С. А. Хохрин // Человек: преступление и наказание : материалы ежегодной межвуз. науч.-теорет. конф. адъюнктов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов (г. Рязань, 22 марта 2013 г.). – Рязань : Академии ФСИН России, 2013. – С. 67–69. – 0,2 п. л.

86. Хохрин, С. А. Применение современных комплексов охраны для предотвращения возникновения ЧО / С. А. Хохрин // Актуальные вопросы организации охраны учреждений УИС при переходе на прогрессивные способы охраны : материалы ведомственного круглого стола (г. Санкт-Петербург, 20–21 июня 2013 г.). – Санкт-Петербург : ИПКР ФСИН России, 2013. – С. 76–80. – 0,4 п. л.

87. Хохрин, С. А. Пенитенциарная преступность история и механизм противодействия / С. А. Хохрин // Преступление, наказание, исправление : материалы Междунар. пенитенциарный форума (г. Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2013. – С. 117–122. – 0,4 п. л.

88. Хохрин, С. А. Особенности возникновения группового неповиновения осужденных на современном этапе / С. А. Хохрин // Актуальные вопросы организации охраны учреждений УИС при переходе на прогрессивные способы охраны : материалы ведомственного круглого стола (г. Санкт-Петербург, июнь 2014 г.). – Санкт-Петербург : ИПКР ФСИН России, 2014. – С. 134–138. – 0,3 п. л.

89. Хохрин, С. А. Обеспечение режимных мероприятий при предупреждении пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Современная наука – пенитенциарной практике : сб. Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 2.11-4.11. 2014). – Воронеж, 2014. – С. 77–82. – 0,3 п. л.

90. Хохрин, С. А. Современные аспекты предупреждения захвата заложников в учреждениях УИС / С. А. Хохрин // Организационное обеспечение реформирования уголовно-исполнительной системы : сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова (г. Рязань, 3 февр. 2014 г.). – Рязань, 2014. – С. 87–93. – 0,4 п. л.

91. Хохрин, С. А. Современные проблемы управления учреждениями и органами ФСИН России / С. А. Хохрин // Сборник научных статей факультета управления, посвященный 80-летию образования Академии ФСИН России / под общ. ред. заслуженного работника высшей школы РФ, доктора экономических наук, профессора В. И. Терехина. – Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – С. 88–94. – 0,6

п. л.

92. Хохрин, С. А. Влияние преступных традиций на некоторые виды пенитенциарных преступлений / С. А. Хохрин // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития (посвящается 135-летию уголовно-исполнительной системы и 80-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выступлений участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, ноябрь 2014 г.) : в 2 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – С. 134–137. – 0,6 п. л.

93. Хохрин, С. А. Уголовно-исполнительная характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками / С. А. Хохрин // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров Н. А. Стручкова, М. П. Мелентьева, 135-летию уголовно-исполнительной системы, 80-летию Академии ФСИН России (г. Рязань, 18 апр. 2014 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – С. 175–179. – 0,4 п. л.

94. Хохрин, С. А. Бланкетность в вопросах квалификации преступлений, совершаемых сотрудниками УИС // Бланкетность в уголовном праве РФ : материалы науч.-практ. конф. (г. Рязань, 17 марта 2015 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – С. 145–152. – 0,9 п. л.

95. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты предупреждения преступлений в учреждениях Республики Крым // Проблемы интеграции пенитенциарной системы Республики Крым и города Севастополя в УИС РФ : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – С. 76–80. – 0,4 п. л.

96. Хохрин, С. А. Предупреждение побегов на современном этапе / С. А. Хохрин // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) : сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.) : в 8 т. Т. 6 : материалы Международной научно-практической конференции «Оперативно-розыскная деятельность в пенитенциарных учреждениях: вопросы теории и практики» ; круглый стол «Организационно-правовые вопросы обеспечения режима и охраны в следственных изоляторах и исправительных учреждениях на современном этапе». – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – С. 163–168. – 0,4 п. л.

97. Хохрин, С. А. Подготовка сотрудников в службе УИС / С. А. Хохрин // Дополнительное профессиональное образование: состояние, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 17–18 июня 2015 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – С. 165–169. – 0,4 п. л.

98. Хохрин, С. А. Особенности квалификации некоторых преступлений, совершаемых в учреждениях УИС / С. А. Хохрин // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки (г. Рязань, 2 февр. 2015 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – С. 28–31. – 0,3 п. л.

99. Хохрин, С. А. Групповые неповиновения как шаг к массовым беспорядкам

/ С. А. Хохрин // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – 2014. – № 3. – С. 113–117. – 0,5 п. л.

100. Хохрин, С. А. Особенности квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в условиях ИУ / С. А. Хохрин // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. материалов науч.-практ. семинара, посвященного памяти профессоров Н. А. Огурцова и В. А. Елеонского. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – С. 111–116. – 0,6 п. л.

101. Хохрин, С. А. Взаимодействие сотрудников пенитенциарных учреждений как элемент предупреждения пенитенциарных преступлений / С. А. Хохрин // Сетевое взаимодействие образовательных организаций ФСИН России при организации образовательной и научной деятельности : сб. материалов по итогам науч.-метод. конф. (г. Рязань, 26–27 марта 2015 г.). – Рязань, 2015. – С. 50–53. – 0,3 п. л.

102. Хохрин, С. А. Правовые аспекты предупреждения проникновения запрещенных предметов / С. А. Хохрин // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности правоохранительных органов : сб. ст. – Рязань, 2015. – С. 112–117. – 0,4 п. л.

103. Хохрин, С. А. Пенитенциарные преступления: динамика состояние, структура / С. А. Хохрин // Преступление и наказание: современные проблемы и тенденции : сб. материалов секции в рамках VI Пермского международного конгресса ученых-юристов (г. Пермь, 17 окт. 2015 г.). – Пермь, 2015. – С. 141–145. – 0,3 п. л.

104. Хохрин, С. А. Современное состояние преступности сотрудников уголовно-исполнительной системы / С. А. Хохрин // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). – Москва, 2018. – С. 90–96. – 0,3 п. л.

105. Khokhrin, S. A., Tishchenko Yu. Yu., Akchurin A. V., Maslennikov E. E. Penitentiary crime in the conditions of penal system reformation // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – Vol. 8, № 11. – P. 1202–1212.

106. Хохрин, С. А. Уголовная ответственность за совершение пенитенциарных преступлений по законодательству зарубежных стран : в сборнике: Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под ред. В. Ф. Лапшина. – 2016. – С. 380–386.

107. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты предупреждения проникновения запрещенных предметов в пенитенциарные учреждения / С. А. Хохрин // В сборнике: Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции / под научной редакцией В. А. Авдеева, С. В. Розенко. – 2019. – С. 183–191.

108. Хохрин, С. А. Предупреждение пенитенциарных преступлений, совершаемых с помощью средств сотовой связи. В сборнике: Уголовная ответственность и наказание. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под редакцией В. Ф. Лапшина. – 2018. – С. 249–255.

109. Хохрин, С. А. Криминальная субкультура как элемент пенитенциарного

преступника / С. А. Хохрин // сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия». – 2018. – С. 93–95.

110. Хохрин, С. А. Причины и условия совершения преступлений сотрудниками исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы / С. А. Хохрин // Сборник тезисов выступлений и докладов участников: V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). В 9-ти томах. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Рязань, 2021. – С. 471–475.

111. Хохрин, С. А. Использование технических средств обеспечения безопасности как элемент общей профилактики правонарушений и преступлений в исправительных учреждениях / С. А. Хохрин // Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития». В 6-ти томах. – 2020. – С. 124–128.

112. Хохрин, С. А., Емельянова А. Г. Безопасность объектов уголовно-исполнительной системы, а также органов министерства юстиции российской федерации в современных условиях / С. А. Хохрин, А. Г. Емельянова // Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия». Составитель В. А. Овченко. – 2020. – С. 135–137.

113. Хохрин, С. А. Особенности предупреждения побегов осужденных из мест лишения свободы из-под охраны / С. А. Хохрин // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова, «Современное состояние и пути развития уголовной политики». – 2019. – С. 177–182.

114. Хохрин, С. А. Реализация задач по охране судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций министерства здравоохранения российской федерации в современных условиях / С. А. Хохрин // Сборник статей по итогам VI Международного научно-практического семинара «Деятельность правоохранительных органов на современном этапе: наука, образование, практика». – Минск, 2021. – С. 261–263.

115. Хохрин С. А. Трудовая занятость осужденных как основа предупреждения преступности в исправительных учреждениях / С. А. Хохрин // Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». – Киров, 2021. – С. 74–79.

116. Хохрин, С. А. Инновационные решения в процессе разработки концепции развития УИС до 2030 года, постановка проблемы / С. А. Хохрин // Сборник материалов XVII международной научной конференции «Развитие современного общества: вызовы и возможности». В 4 Т. – Москва, 2021. – С. 797–802.

117. Хохрин, С. А. Некоторые аспекты состояния законности и фактов применения физической силы и специальных средств на территории исправительных учреждений / С. А. Хохрин // Сборник материалов межвузовского круглого стола, посвященного Дню российской науки: Обеспечение безопасности, правопорядка и

режимных требований правоохрательными органами Российской Федерации: наука и практика. Сост. Д. В. Горбань. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 123–127.

118. Хохрин, С. А. Вопросы квалификации насилия с применением пыток / В сборнике: Проблемы уголовной ответственности и наказания / С. А. Хохрин // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. – Рязань, 2022. – С. 211–215.

119. Хохрин, С. А. Проблемы реализации конституционно-правовых гарантий личной безопасности на территории пенитенциарных учреждений / С. А. Хохрин // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с иностранным участием: Конституционализация отраслевого законодательства Российской Федерации. – Тюмень, 2022. – С. 356–264.

120. Хохрин, С. А. Вопросы уголовно-правовой квалификации пыток в отношении осужденных / С. А. Хохрин // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Сост. А. И. Согрина. – Пермь, 2022. – С. 397–400.

121. Хохрин, С.А. Криминологические аспекты обеспечения законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / С. А. Хохрин // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2022. – № 1 (31). – С. 110–113.

122. Хохрин, С.А. Обеспечение личной безопасности на территории пенитенциарных учреждений постановка проблемы / С. А. Хохрин // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе российской федерации». – Санкт-Петербург, 2021. – С. 107–112.

123. Хохрин С.А. Факультативные признаки объективной стороны побегов из мест лишения свободы и их влияние на квалификацию преступления/ С. А. Хохрин // В сборнике: Проблемы уголовной ответственности и наказания. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Рязань, 2023. С. 254-258.

124. Хохрин С.А. К вопросу об основных признаках деятельности организации «арестантское уголовное единство» / С. А. Хохрин // В книге: VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Сборник тезисов выступлений и докладов участников (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»). – Рязань, 2023. – С. 340-344.

125. Хохрин С.А. Некоторые признаки экстремистской организации «арестантское уголовное единство», сформированные в результате анализа материалов, представленных на экспертизу / С. А. Хохрин // В сборнике: Международное и отечественное право. Сборник научных статей по итогам VI Севастопольского юридического форума. – Тюмень, 2023. – С. 206-211.